

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ

ЛЕГЕНДА МОРЕЙ

Сергей Волков

Легенда морей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71866252

ISBN 978-5-0065-8106-7

Аннотация

Молодой моряк отправляется в путешествие, которое станет не только поиском древнего сокровища, но и внутренним испытанием. Его путь – не просто борьба с внешним врагом, но и преодоление личных проклятий и внутренних демонов. С каждым шагом он сталкивается с глубокими философскими вопросами о смысле жизни, жертвенности и изменении себя ради чего-то большего. В конце концов, сможет ли он найти не только сокровище, но и свою истинную цель?

Загадочное путешествие, которое меняет героя навсегда.

Содержание

МОРЯНА: ЛЕГЕНДА МОРЕЙ	5
ПРЕДИСЛОВИЕ	6
КАК ЧИТАТЬ ЭТУ КНИГУ	8
ГЛАВА 1	10
ШТОРМ, РОЖДЕНИЕ МОРЯНЫ	10
БОРЕЙЦЫ	15
ЛЕГЕНДА МОРЕЙ	22
ПРОЩАНИЕ С ОТЦОМ	27
ПУТЕШЕСТВИЕ НА ЮГ И ПУТЬ	29
К СВОЕМУ КОРАБЛЮ	
ОБУЧЕНИЕ КОРАБЛЕСТРОЕНИЮ	30
СТРОИТЕЛЬСТВО «ТАЛАССЫ»	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Легенда морей

Сергей Волков

Дизайнер обложки Артем Китаев

Редактор Евгений Ардентис

© Сергей Волков, 2025

© Артем Китаев, дизайн обложки, 2025

ISBN 978-5-0065-8106-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

МОРЯНА: ЛЕГЕНДА МОРЕЙ

Посвящается тем, кто падал, но вставал.

Тем, кто потерял себя, но не перестал искать. Тем, кто, несмотря ни на что, идёт дальше с высоко поднятой головой.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Ты держишь в руках книгу, которой не должно было быть.
Но раз она нашла тебя – значит, твой путь уже начался.
Эта книга – не просто история.

Это зеркало.

Это морская карта, где маршрут проложен не чернилами,
а выбором, ошибками и штормами. Она не даёт точных координат,
но помогает построить курс.

Каждая её страница – отражение.

Ты читаешь её, но в какой-то момент понимаешь: она читает тебя.
Ты узнаёшь знакомые чувства.

Ты встречаешь вопросы, которые уже звучали внутри.

Ты видишь путь, который чем-то похож на твой.

Возможно, ты открыл эту книгу не случайно.

Возможно, именно сейчас ты ищешь ответ.

И, возможно, он ближе, чем кажется.

История, которая уже внутри тебя.

Однажды я сам оказался в этом шторме.

Жизнь, какой я её знал, рухнула.

Мне пришлось собирать себя заново. Я пытался понять,
что делать дальше.

Записывал мысли, фиксировал чувства.

Сначала – просто чтобы не забыть.

Потом – чтобы найти в этом смысл.

Так появились песни.

А потом я понял, что это больше, чем музыка.

Это история.

– История о пути.

– О человеке, который идёт сквозь шторм.

– О тех, кто теряется. О тех, кто находит дорогу домой.

Но главное – это история, в которой есть ты.

КАК ЧИТАТЬ ЭТУ КНИГУ

Перед тем, как начать...

Задай себе вопрос. Тот, что тревожит тебя больше всего.

Тот, что звучит внутри, но остаётся без ответа.

Запиши его в начале книги.

Читай эту историю так, будто она о тебе.

Вглядывайся в неё, как в зеркало.

Оно не покажет тебе готовых решений, но может дать направление.

Делай пометки.

В конце каждой главы оставляй заметки.

Что ты чувствуешь? Какие мысли возникли?

Когда ты дочитаешь книгу, вернись к своему вопросу.

Запиши ответ. Возможно, теперь он другой.

Ты не один (а).

Мы все ищем свой путь.

Если эта книга помогла тебе – поделись этим.

Возможно, твои мысли станут для кого-то маяком в ночи.

Добро пожаловать в море, Капитан!

ПРОЛОГ

Где-то в море – таинственный остров,

Растворяясь с лучами заката, Открывая глаза под луною,

Вспоминал о живущих когда-то.

О величии времени вечном,

Что вода точит землю, как камень, Об остатках великих империй, Тех, что канули в Лету с годами.

Как земля содрогалась от ядер орудий,

Как гремела картечь при осаде, Как в бессилии бедные люди Закрывали глаза со слезами.

Как разрушились крепости, стены,

Как в подвале прятались дети,

Как кричали на скалах сирены, Зазывая спасавшихся в сети.

Как несломленный духом отшельник,

Поселившись над каменным сводом, Наблюдал за вражеским флотом, Поглощаемым алой водою.

Кровь на камне не смоешь годами – Всё впиталось историческим слоем. В каждой жилке – эпоха, а в памяти – Сердца стук над лазурной водою.

Г Л А В А 1

ШТОРМ, РОЖДЕНИЕ МОРЯНЫ

Ночь разрывалась вспышками молний, прорезая бесконечную тьму, словно раскалённые стрелы богов, обрушенные на землю. Гром гремел, сотрясая пространство, а буря, подчиняя себе стихии, неумолимо двигалась вперёд. Ветер выл, скручивая морские волны в смертоносные гребни, готовые разорвать всё, что осмелится пересечь их путь. Дождь хлестал, будто тысячи острых игл впивались в плоть, каждый вздох давался с трудом – словно само небо пыталось поглотить тех, кто был недостаточно силён, чтобы выстоять перед его гневом.

На борту торгового судна «Таласса» стоял молодой моряк с именем «Моряна», едва различимый в темноте, охваченный водяной пеленой. Его пальцы, посиневшие от холода, мёртвой хваткой сжимали канаты, которые вздымались и падали вместе с разбушевавшейся стихией. Он не знал страха – он боролся со стихией. Каждый шквалистый порыв нёс в себе угрозу, каждый накатывающий вал мог стать последним.

Моряна не родился в стенах дома. Его первой колыбелью было – яростное, бушующее море, а вместо убаюкивающей колыбельной ему пела сама стихия – вой ветра, свист рвущихся парусов и раскаты грома, перекрывающие крики людей. Никто не ждал его появления, но он пришёл в этот мир в самую безжалостную ночь, когда небо разверзлось, и тёмные воды жадно поглощали землю, унося за собой обломки кораблей, обрывки судеб и крики утонувших.

Говорят, это был шторм, какого не видели столетиями. Волны в три человеческих роста вставали над судном, а затем падали вниз с силой, способной расколоть камень. Молнии, одна за другой, вспыхивали, освещая испуганные лица моряков, из последних сил пытающихся удержать корабль на плаву. Казалось, что сами боги решили очистить этот мир от всего живого, и ничто не могло уцелеть в их гнев.

Той ночью мало кто выжил. Среди тех, кто сражался за жизнь, были и беременная женщина, и её муж, молодой

моряк, надеявшийся начать новую жизнь вдали от родных берегов. Но судьба распорядилась иначе. Когда их судно раскололось пополам, мужчина утонул сразу, а женщина, уже едва дыша, стиснула живот, чувствуя, что её время пришло.

Держась за обломок корпуса корабля, она родила ребёнка не на суше и не под крышей дома – а в самом сердце шторма, под раскатами грома, среди солёных брызг и ревущего ветра. Её глаза были полны ужаса, но в них ещё теплилась надежда – огонь жизни, переданный младенцу. Она привязала его к обломкам своим поясом и что-то прошептала – быть может, имя, быть может, прощание —

а затем волна накрыла её с головой, растворяя в чёрной бездне.

Когда шторм утих, море забрало своё, уничтожив не только корабли, но и затопив центр города Долихисте, разорвав его на две части, на два берега времени, материковую часть и создав новый остров, оторвав его навсегда от большой земли. Люди, оставшиеся в живых, блуждали среди обломков, подбирая тех, кому повезло. Они находили разбитые лодки, тела погибших, обломки кораблей... и в один момент увидели его.

Младенец, омытый солёной водой, лежал на прибрежных камнях, завернутый в промокший, выцветший кусок ткани. Он не плакал. Его глаза, цвета зимнего неба, безмолвно смотрели вперёд, будто он уже знал то, что было скрыто от остальных.

Рыбаки перешёптывались, не решаясь подойти. Это было невозможно. Ребёнок, появившийся из волн, переживший бурю, в которой погибли взрослые мужчины? Суеверия врезались в их души сильнее, чем здравый смысл. Одни говорили, что это дитя морских духов. Другие – что это знак проклятия. Третьи молчали, не смея высказывать догадок.

В это утро в Долихисте, появился странник.

Он был высоким и худым, но его фигура не казалась измождённой. В его осанке сквозила сила – не грубая, не кричащая, а та, что рождается из уверенности. Каждый шаг был выверен, словно он привык нести себя с достоинством, независимо от того, перед кем стоит – перед правителями или перед бурей.

Его лицо было резким, угловатым, как будто высеченным из камня. Высокие скулы, прямая линия носа, чётко очерченные губы – в нём не было ничего лишнего, ничего мягкого, словно сама природа лишила его ненужных черт, оставив только суть.

Но главное – глаза.

Холодные, глубокие, голубые, как застывший лёд в самых тёмных глубинах северных морей. Они были бездонными и прозрачными одновременно, словно внутри них прятался свет далёких полярных звёзд. Это был взгляд человека, который видел слишком много. Не только войн, не только смертей, но и чего-то, что находилось за пределами обычного понимания. Казалось, что эти глаза умели видеть не только лю-

дей, но и их судьбы.

Его волосы, длинные и чуть растрёпанные, были цвета северного снега, который никогда не тает, даже под солнцем.

Одежда его была простая, потемневшая от времени и дороги. Но в ней угадывался след древней традиции. Узоры, вытканые на краях плаща, были несложными, но каждый из них имел значение. Они рассказывали о народе, чьё имя на юге произносили неохотно, почти шёпотом. О тех, кто пришёл с холодных земель, кто шёл в тумане, следуя за полярными светилами. О тех, кто не кланялся чужим богам и говорил с ветром так, как другие говорят с людьми.

БОРЕЙЦЫ

Странник остановился, осмотрел толпу, а затем его взгляд упал на младенца. Без слов он шагнул вперёд, опустился на одно колено и осторожно поднял ребёнка на руки. Провёл ладонью по его лицу, ощупав крошечное тело, он посмотрел в эти бездонные, полные безмолвия глаза.

– Этот ребёнок принадлежит не этому месту, – сказал он наконец. Голос был глубок, словно эхо в зимнем ущелье. – Его выбрало само море.

Люди смотрели на него с тревогой. Акцент странника был тяжёлым, его слова – слишком уверенными, словно он знал что-то, чего не знали остальные.

– Младенец не утонул, потому что боги приняли его в своё лоно. Это не случайность. Его спас ветер с севера.

Старый рыбак, чей голос уже давно звучал, как потрескавшаяся древесина, пробормотал, почти неосознанно: – Марена...

Все замерли. Имя богини прозвучало, как набат.

– Марена, – повторил он чуть громче. – Хозяйка зимнего моря. Она несёт души за горизонт, управляет штормами.

Она забирает – но и спасает.

Странник не сводил глаз с ребёнка, словно видел в нём то, что было скрыто от других.

– Моряна, – наконец произнёс он. – Таково будет его имя.

И в этих словах было нечто окончательное.

Он завернул младенца в плащ и, не дожидаясь вопросов, развернулся, уходя с берега. Люди не смели остановить его.

Он унёс ребёнка далеко, туда, где солнце светит реже, где зимний ветер пробирает до костей, где ночь длится дольше, чем день. В земли, покрытые хвойными лесами, где горы скрыты в вечных туманах.

В Борею.

Туда, где он должен был начать свой путь.

Северный ветер гнал лёгкие волны к берегу, солнце отражалось в воде, окрашивая её в оттенки расплавленного золота. На утёсе, чуть дальше от гавани, где взрослые занимались делами, двое детей стояли на краю скалы.

– Смотри! – девочка вытянула руку вперёд, указывая на горизонт. Её золотые волосы, разметало ветром. В её глазах отражалось небо – чистое, бесконечное, полное мечт.

Моряна повернул голову, следуя её жесту.

– Что ты видишь?

– Там, за горизонтом... Я знаю, что есть что-то большее.

Мир, который нам ещё предстоит увидеть.

Он нахмурился.

– Ты хочешь уйти?

Она рассмеялась, звонко, как морские брызги, и схватила его за руку.

– Нет, глупый. Я хочу, чтобы ты пошёл со мной. Мы должны увидеть его вместе.

Они были неразлучны. Бегали по каменистым берегам, ныряли в студеные лазурные воды, прятались от дождя в старых рыбацких лодках, рассказывая друг другу истории. Ариста была словно порыв ветра – лёгкая, стремительная, неудержимая. Она всегда мечтала о большем, всегда хотела узнать, что находится за границами видимого мира.

Но однажды она исчезла.

Утро было пасмурным. Моряна бегал по улицам, спрашивая каждого, кого встречал:

– Вы не видели Аристу?

– Отец забрал её, – сказала старая женщина, качая головой.

Он не понимал.

– Но... она ведь вернётся?

Женщина отвела взгляд.

– Нет, мальчик. Её больше нет.

Моряна не понимал и не верил.

В его сердце жила уверенность, что она скоро вернется, что она где-то там, за горизонтом, который они так часто пытались разглядеть.

Однажды, случайно, он услышал легенду.

О Карте Истины – древнем знании, спрятанном богами, которое может указать путь к тому, что было потеряно.

И тогда он дал себе клятву:

Он найдёт эту карту.

И она приведёт его к ней.

В Боре Моряна рос среди людей, для которых природа была не просто средой обитания, а самой сутью существования. Их история жила в узорах на камнях и деревьях, в звуках ветра, в мерцающем свете звёзд. Они читали не только буквы, но и знаки мира, понимая его так, как другие понимают слова.

Старейшины учили его тому, что истина не записана на свитках, её не найти в городах и не купить за золото. Она – в воде, что отражает солнце, в трещинах на льду, в полёте ворона, что указывает дорогу. Их философия была проста: не пытайся подчинить мир, стань его частью.

Днём он наблюдал, как старые мастера высекали на камнях руны, передавая тайные знания грядущим поколениям. Он видел, как под их резцами появлялись древние символы, каждая линия которых несла смысл. Каждая руна – словно ключ к двери, которая ведёт в прошлое, в будущее, вглубь самого себя.

И однажды, когда он стал достаточно взрослым, старейшины подарили ему амулет.

Это был не просто кусок металла. Это был знак.

Гладкий, тяжёлый, он был вырезан из серебра, словно из замёрзшей луны. По его поверхности пробегали тонкие линии рун, в которых таился смысл, не подвластный словам. Этот знак должен был раскрыть его предназначение, но не сразу. Знак раскрывается только тогда, когда человек сам находит ответ.

С того дня амулет всегда висел у него на груди. Он был тёплым в морозные ночи, словно нес в себе пламя. Он был тяжёлым в моменты сомнений, напоминая о том, что его путь только начинается.

Борейцы не были мореплавателями. Их северное море – Канда большую часть года скрывалось под толстым слоем

льда. Оно не вело корабли к новым берегам, не было дорогой в далёкие страны. Оно было границей мира.

Но старейшины говорили:

– Истинное путешествие начинается не с парусов, а с души.

Моряна помнил эти слова всю свою жизнь.

С детства он был не таким, как другие. Когда его сверстники играли в ледяных долинах Борей, гонялись друг за другом в густых лесах или осваивали ремёсла, он смотрел на горизонт, где земля исчезала, уступая место бесконечной синеве. В его глазах отражалась гладь океана – бескрайняя, зовущая, полная тайн.

Моряна не знал страха перед стихией. Там, где другие мальчишки робели, стоя на краю скал, над бушующим северным морем он закрывал глаза и чувствовал ветер. Он слушал его, слушал – и понимал.

Он не был пророком, но с детства знал: его путь ведёт туда, где вода встречается с небом.

В юности, когда пришло время выбрать профессию, он не последовал за людьми.

Борейцы оставались на земле – становились охотниками, кузнецами, воителями. Они жили суровой, честной жизнью, в которой не было места для мечтаний о далёких морях.

Но он не искал власть, не искал золото, не искал славу.

Моряна искал знание.

Ему не было нужно ничего из того, что двигало миром.

Власть обременяет, золото делает зависимым, а слава – мимолётна, как ветер. Но знание – истина стояло вне времени.

Он слышал предания о землях, затерянных за горизонтом – о тех, что исчезли, когда море поднялось, поглотив их каменные стены и башни, легенды о древних мореплавателях и первооткрывателях. Моряна знал, что его место где-то там, за горизонтом, что скоро он туда отправится.

ЛЕГЕНДА МОРЕЙ

В незапамятные времена небо раскололось громом войны, когда великие боги сражались за судьбу мира.

На одной стороне был Котан-Кор-Камуй, бог, хранитель деревень и городов, защитник человеческого рода. Он смотрел на мир с высоты звёзд, оберегая людей от тьмы, что поднималась с севера.

На другой стороне стоял Порямбе – злобный дух, владыка бурь и теней, что рождались в вечной стуже. Его дыхание вызывало ураганы, его глаза были как две бездонные пропасти, в которых исчезали жизни путешественников, заблудившихся в его владениях. Люди говорили, что на востоке, на затерянных островах, Порямбе превратил целые города и людей в них в тени, тени, которые служили ему. Они не испытывали ни сострадания ни жалости, они убивали все живое на своем пути.

Боги сражались веками.

Котан-Кор-Камуй защищал людей, даруя им огонь и мудрость, а Порямбе посылал волны шторма, чтобы погасить пламя жизни.

Битва между ними была не только в небесах – она отражалась в каждом урагане, что обрушивался на берега, в каждом разрушенном корабле, исчезнувшем в глубинах, в каждом городе, стёртом с лица земли.

Но пришёл день великого землетрясения – день, когда сама земля содрогнулась под тяжестью этой битвы.

Громкий, как удар древнего меча о камень, раздался треск, когда почва разошлась, словно сломанный клинок.

Грохот прокатился по свету, скалы обрушивались в море, словно гиганты, сломленные в неравном бою.

Города исчезали в пучине один за другим. Каменные здания, выстроенные веками, тонули в волнах за считанные минуты.

Вода поглощала целые улицы, храмы, рынки, дома, унося людей и их истории в бездну.

Лишь немногие пережили ту ночь, чтобы передать этот рассказ.

С тех пор мир изменился.

Граница между светом и тьмой сдвинулась, и даже сами боги перестали ходить среди людей.

Но в звуках ветра всё ещё можно услышать эхо той битвы, а в древних руинах, затерянных среди волн, до сих пор лежат осколки той правды, которую скрыла вода.

В легенде говорилось, о карте, ведущей к границе миров, кто найдет её, получит все, что захочет, сможет постичь истину, познать тайны этого мира.

Но алчность человеческая была велика. Одни верили, что карта приведёт к сокровищам, равных которым не существовало.

Другие думали, что она даст вечную власть, возможность

заглянуть в самую суть мироздания.

Но главный смысл карты был иным.

Она указывала путь к знанию.

Тем, кто искал не золото, а ответы.

Боги видели, как меняется мир.

Как люди перестали искать истину ради познания, Как их сердца наполнились жадной наживы. Они знали: если карта попадёт не в те руки, Мир потеряет равновесие. И тогда пришёл Порямбе.

Древний злой дух шторма, тьмы и забвения.

Тот, кто разрушает, а не создаёт.

Он наблюдал за людьми и улыбался,

Ведь знал: скоро они сами приведут его в этот мир.

Когда алчность достигла пика.

Когда правители и воины стали проливать кровь за право владеть картой, боги разорвали её на части.

– Теперь её сможет найти только тот, кто готов пройти великие испытания.

Но Порямбе наложил проклятие на карту, никто не знал что это за проклятие, говорили;

– Тот, кто соберёт карту, обретёт не только знание... но и станет его тенью.

Каждый, кто приближался к карте, начинал видеть вещие сны, слышать голоса, чувствовать чей-то взгляд.

Некоторые исчезали.

Другие теряли разум.

Моряна как и многие другие Борейцы был воином, но его мечом был не клинок, а его воля. Он знал, что истинная сила не заключена в остроте лезвия, а в стойкости духа. С самого детства его учили, что умение владеть оружием – это лишь часть пути, но истинное мастерство заключается в умении не дать ярости затмить разум.

Он помнил, как старый наставник Айн, из далеких восточных земель, седовласый воин с добрыми раскосыми глазами, говорил ему:

– Клинок – это всего лишь продолжение твоей руки. Но если ты не управляешь своим сердцем, то он обернётся против тебя самого.

Моряна учился не просто драться, а понимать движения противника, читать его намерения ещё до того, как меч пересечёт воздух. Он оттачивал удары в тишине, среди снежных равнин, где единственными звуками были вой ветра и соб-

ственное дыхание.

Но важнее всего было научиться сражаться без ненависти.

Его учение не строилось на жажде крови или стремлении к власти. Моряна никогда не искал битвы, но его учили, что если бой неизбежен – нужно биться до последнего вздоха.

Учили боевым искусствам не ради охраны господ и не ради золота. Чтобы, защищать тех, кто не мог защитить себя – странников, гонимых судьбой, людей, потерявших всё, кроме последней надежды.

ПРОЩАНИЕ С ОТЦОМ

Огонь в очаге едва потрескивал, отбрасывая на стены длинные, колеблющиеся тени. В комнате, наполненной запахом старых свитков, соли и лекарственных трав, лежал человек, что когда-то казался Моряне незыблемым, словно северные горы.

Его отец.

Его дыхание было слабым, но глаза оставались такими же пронизательными, как всегда. Даже на пороге смерти он смотрел на мир так, словно знал о нём нечто, ускользающее от остальных.

– Ты должен знать..., – его голос был хриплым, но твёрдым.

Моряна молчал.

– Я искал её всю свою жизнь. Я ходил по разным землям, говорил с мудрецами и воинами. Я искал Карту Истины.

Он закрыл глаза, словно вспоминая путь длиною в десятилетия.

– Я думал, что смогу найти её, но когда увидел тебя, я понял – ты был моим истинным предназначением.

Моряна с тяжелым сердцем слушал.

Отец продолжил:

– В день твоего рождения я оказался в Долихисте не случайно. Я искал следы карты.

Он сжал руку Моряны.

– Ключ к тому где спрятана карта, находится там, но её тщательно оберегают. Они знают её цену. Боги уничтожили город, чтобы спрятать его.

Моряна нахмурился.

– Город исчез, – продолжил отец. – Он ушёл под воду. В тот самый день.

Тишина в комнате стала почти осязаемой.

– Вместе с ним исчезла и карта, – слабая улыбка мелькнула на его губах. – Но, возможно, не навсегда.

Он глубоко вдохнул, словно хотел сказать что-то ещё, но не успел.

Моряна смотрел на него, осознавая, что слова, сказанные сегодня, изменили всё. Он давно уже решил, что найдет карту.

Теперь, после смерти отца, его путь был предрешён.

ПУТЕШЕСТВИЕ НА ЮГ И ПУТЬ К СВОЕМУ КОРАБЛЮ

Когда Моряна решил отправиться на юг, он знал – его ждёт не только море, но и новые знания.

Ветер шептал ему истории о дальних землях, солнце освещало дорогу, а звёзды вели его по картам, которых не было на пергаменте.

Он прибыл в портовый город Пантикапей, где мастера, строившие корабли, знали тайну дерева и воды. Их руки чувствовали древесину, как скульптор чувствует мрамор, а глаза видели не просто доски, а будущий корабль.

ОБУЧЕНИЕ КОРАБЛЕСТРОЕНИЮ

Чтобы понять, как живёт корабль, Моряна стал подмастерьем.

Он работал в доках, поднимая тяжёлые брёвна, покрывая дерево смолой, чтобы защитить его от морской воды, вытёсывая киль, следя, как обводы корпуса складываются в единое целое.

Старый мастер, заметив его рвение, однажды сказал:

– Ты не просто учишься строить корабль. Ты учишься понимать его душу. Корабль – это не дерево и паруса. Это твой компас, твой дом, твоя судьба.

Каждый день он учился:

– Как выбирать дерево, что не прогниёт в воде.

– Как прокладывать шпангоуты, чтобы корабль держал удар волн.

– Как управлять балластом, чтобы судно не переворачивалось в шторм.

Но самое главное – он понял, что каждый корабль рождается дважды. Сначала в разуме мастера, а затем – в море.

СТРОИТЕЛЬСТВО «ТАЛАССЫ»

Когда знания перестали быть чужими, став его собственными, Моряна решил: он построит свой корабль.

Он сам выбрал дерево – кедр, дуб и кипарис, стойкие к солёной воде.

Он собирал его частями, как собирают судьбу – с терпением и верой.

Каждую доску он укладывал, зная, что корабль станет его продолжением.

Когда киль был готов, старый мастер сказал:
– Теперь он стоит на своих ногах. Осталось научить его ходить.

Когда «Таласса» был построен, он сам вывел его в море. Волны обняли корабль, как старого друга.

Моряна положил руку на штурвал и прошептал: – Теперь начинается наш путь.

Моряна путешествовал от берега к берегу южных портов, пахнущих специями и солью. На каждом пути он встречал людей, оставлявших в его душе что-то важное.

Мудрецы учили его читать знаки там, где другие видели лишь хаос.

– Истина не в том, что записано, а в том, что ты сам сумеешь понять между строк, – сказал однажды старик, чьи руки помнили руны, высеченные в камне.

Воины показали ему искусство боя, но не просто схватку – умение сражаться разумом.

– Лучший удар – это тот, которого не увидит твой враг, – сказал странник с глазами, в которых отражался огонь битв.

Монахи учили слышать тишину.

– В тишине прячутся ответы, но только для тех, кто умеет слушать.

Пираты показали свободу без границ, но их жадность оставляла привкус горечи.

– Знаешь, чем ты отличаешься от нас, Моряна? – сказал ему как-то один из пиратов, хриплый от ветра и рома. – Мы ищем золото. А ты ищешь то, что нельзя продать.

Моряна не слушал слова – он искал смысл, который скрывался за ними.

Но его истинной мечтой была не просто свобода, а поиски той самой древней Карты Истины, о которой ему рассказывали в Борее старейшины, о которой ему рассказал отец перед смертью, карта которая поможет ему отыскать Аристу.

И однажды он направил свой корабль в место, где началась его история.

Моряна всегда считал, что море принимает лишь тех, кто готов довериться ему. Но в эту ночь он понял, что доверие – это не только вера, но и готовность потерять всё. Вода становилась тяжёлым свинцом, волны рушились, словно каменные стены, а ветер вырывал из рук тяжёлый штурвал.

Тьма разорвалась вспышками молний, и в их свете море напоминало расколотый чёрный обсидиан. Волны вышались, как каменные утёсы, их гребни рассыпались пеной, словно разъярённые звери, что раздирали друг друга в неистовстве шторма.

Вода становилась свинцом – тяжёлой, безжалостной. Корабль стонал под её ударами, как живое существо, из последних сил сражаясь за жизнь.

Моряна держался за штурвал. Его руки онемели от напряжения, кожа содралась о грубую древесину, но он не отпустил его.

Внезапно, резкий шквалистый ветер изменил направление развернув корабль боком к волне, опрокидывая его.

– Если доживу до утра, высажусь в Долихисте! Это мой единственный шанс. – Подумал он.

Моряна знал, что у него не было другого выбора, защищенная от ветров и волн бухта, о которой ему рассказали пираты, скрытая среди скал, была его единственной надеждой. Но чтобы добраться туда, нужно было пройти через бурю, выстоять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.